

идеѣ, безпокойно поработившей себѣ духъ писателя.

Въ «Войнѣ и мирѣ» художникъ съ любовью и видимой отрадой останавливается на обликѣ княжны Марьи, проникнутомъ религіозной прелестью, на духовныхъ исканіяхъ Пьера Безухова, на идеѣ вѣчности, открывшейся душѣ Андрея Болконскаго, на цѣликомъ, «кругло» и полно утвержденной религіозной жизни Каратаева.

Художникъ, конечно, недаромъ останавливался такъ долго и такъ любовно-внимательно на просвѣтленномъ обликѣ княжны Марьи. Теоретикъ Евангелія, говорящій объ истинахъ его разсудочно, нравоучительно и сухо, онъ здѣсь, въ романѣ, въ страницахъ, посвященныхъ дѣвической жизни княжны Марьи, далъ почувствовать живую поэзію христіанства. Некрасивое лицо не молодой дѣвушки онъ озаряетъ «невыразимой прелестью печали и самозабвенія», религіозной тишиной, и одаряетъ ее силой и твердостью. Она устойчиво замыкается только въ этотъ тихій міръ внутренняго постиженія жизни, и съ печалью смотритъ на бѣснующійся водоворотъ внѣшняго движенія людей. Ее «удивляетъ бессмысленный ходъ человѣческихъ желаній, борьбы, влеченій...» Люди «борются, страдаютъ и мучаются и портятъ свою душу, свою вѣчную душу» для достиженія